

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-743-748

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ТЫКЫЛ-ООЛ Айдыс Сергеевич,
кандидат юридических наук, партнер МГКА «Курчин, Либриус
и партнеры»,
Москва, Россия,
тел. +7(925)777-74-33,
e-mail: aidys@yandex.ru

О ПРАВОВЫХ ФОРМАХ УЧАСТИЯ РОДИТЕЛЯ В ВОСПИТАНИИ РЕБЕНКА ПО РОССИЙСКОМУ СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Целью статьи является анализ актуальных правовых проблем в сфере участия родителей в воспитании детей и раскрытие главных юридических форм такого участия через совместное проживание с ребенком, через общение с ним и через участие в решении важных и повседневных вопросов жизнедеятельности ребенка.

Действующее российское семейное законодательство толкуется таким образом, что суды определяют место жительства детей только с одним из родителей, лишая отдельно проживающего родителя возможности полноценно участвовать в воспитании ребенка.

В связи с этим, единственно доступным и эффективным способом разрешения вопросов воспитания является заключение соглашений, определяющих место жительства детей и порядок общения родителя с детьми и осуществления им своих родительских прав.

На основе анализа семейного и гражданского законодательства, а также судебной практики автором обоснованы предложения по изменению норм Семейного кодекса РФ.

Ключевые слова: воспитание, родительские права, место жительства детей, равенство, семейные споры.

Для цитирования: Тыкыл-Оол А. С. О правовых формах участия родителя в воспитании ребенка по российскому семейному законодательству и судебной практике // Образование и право. 2026. № 10. С. 743–748.

TYKYL-OOL Aidys Sergeevich,
PhD in Law, Partner of Kurchin Librius and Partners Law Firm,
Moscow, Russia

THE LEGAL FORMS OF JOINT PARENTING UNDER RUSSIAN FAMILY LAW AND JUDICIAL PRACTICE

Annotation. This article aims to examine current legal issues regarding parental child-rearing and the primary legal forms of shared parenting.

Current Russian family law is interpreted in such a way that courts determine a child's place of residence with only one parent, thereby depriving the other parent—who lives apart—of the opportunity to fully participate in the child's upbringing.

Consequently, the only accessible and effective way to resolve matters concerning a child's upbringing is to enter into agreements determining the child's place of residence and the procedure for exercising parental rights.

Based on an analysis of Russian family and civil legislation as well as judicial practice, the author substantiates proposals for amending the provisions of the Family Code of the Russian Federation.

Key words: upbringing, parental rights, children's place of residence, equality, family disputes.

For citation: Tykyl-Ool A. S. The legal forms of joint parenting under Russian family law and judicial practice. Education and law. 2026;(10):743–748. (In Russ.).

Воспитание детей – не из простых задач, и, вероятно, немало родителей находятся в поиске ключей к решению многих сложных вопросов воспитания.

Еще более затруднительная ситуация у тех родителей, которые по тем или иным причинам проживают раздельно (когда семейная пара распалась или не создавалась вовсе) и пытаются участвовать в воспитании детей.

В российской действительности аксиоматичному приоритету семейного воспитания детей противостоит проблема разрешения вопросов воспитания в случае расторжения брака их родителями или изначального раздельного проживания родителей.

Несомненно, современный уровень развития информационных технологий и средств связи позволяет отдельно проживающему родителю поддерживать общение, хоть и не «живое», с ребенком, однако непосредственное участие такого родителя в воспитании остается важным и необходимым.

В связи с терминологическими особенностями российского семейного права автор намеренно не использует распространенное в зарубежных юрисдикциях понятие «совместная опека» (joint custody), означающее совокупность прав и обязанностей, которыми родители обладают в отношении ребенка, а использует более емкое понятие «воспитание».

Семейный кодекс РФ, не давая легального определения понятию «воспитание», содержит ряд норм, регулирующие порядок воспитания родителями своих детей (п. 3 ст. 1 СК РФ, п. 2 ст. 31 СК РФ, п. 2 ст. 54 СК РФ, п. 1 ст. 63 СК РФ, п. 1 и 2 ст. 65 СК РФ и п. 1 ст. 66 СК РФ).

Как отмечается в педагогической литературе, цель воспитания – всестороннее и гармоничное развитие личности [1, с. 11].

Реализация права родителя на воспитание ребенка осуществляется посредством определения места жительства ребенка, установления порядка общения с ним и участия родителя в решении важных и повседневных вопросов жизнедеятельности ребенка.

Участие родителя в развитии ребенка как личности может осуществляться как при совместном проживании, так и без такого проживания. При этом, воспитание охватывает решение как вопросов, связанных с образованием, так и иных важных вопросов – этим и обусловлено наименование настоящей статьи.

«Брачные узы, однако, легко могут быть расторгнуты любой из сторон, а дети, как и прежде, принадлежат только матери» [2, с. 61-62] – так за-

ключает Ф. Энгельс, рассматривая парную семью, наряду с другими ступенями семьи: кровнородственная семья (первая ступень семьи), семья «пуналуа» и патриархальная семья, основанная на моногамии [2, с. 49-76].

Казалось бы, прошло несколько столетий с тех пор, когда развилась парная семья, а такая догма о принадлежности детей только матери продолжает активно проявлять себя в современной судебной практике нашей страны.

В российской юридической литературе отмечается, что приоритет определения места жительства ребенка с матерью [3, с. 96; 10, с. 56-57] можно относить к правовым обычаям [4, с. 19].

Между тем, психолог А.С. Спиваковская отмечала травматичность развода родителей для детей, особенно в условиях конфликтного развода, что может проявляться продолжительное время» [5, с. 160], в связи с чем, важно сохранить гармоничные, стабильные отношения ребенка как с матерью, так с и отцом, независимо от того, поддерживают ли они отношения между собой.

Согласно Эриху Фромму, материнская любовь проявляется в двух аспектах – в заботе и ответственности, необходимой для сохранения жизни, с одной стороны, и в привитии ребенку жизнелюбия, с другой стороны [6, с. 87].

По мнению Э. Фромма, первый аспект любви (заботу и надежность) способны давать ребенку большинство матерей, но второй аспект (любовь к жизни) – немногие, поскольку любовь матери к жизни или ее тревожность оказывают существенное влияние на личность ребенка. Впрочем, материнская любовь всегда рассматривается в качестве высочайшего типа любви и самой священной из эмоциональных уз ввиду альтруистического (бескорыстного) характера» [6, с. 88-89].

Вероятно, российские суды, определяя в большинстве случаев место жительства ребенка с матерью, исходят из постулата, сформулированного Эрихом Фроммом и так понятного для всех по настоящее время.

Однако, в ряде стран развито движение по борьбе за права отцов, за возможность отцов участвовать в воспитании детей [7, с. 18 – 23] (например, движение «маскулинизма», представители которого считают, что даже после расторжения брака и раздельного проживания родителей дети нуждаются, как в матери, так и в отце, в связи с чем, отцы должны обладать практической возможностью реализовывать свои родительские права [8; 9]).

Критический характер судебных споров по поводу воспитания и общения с детьми, а также определения места жительства детей проявляется, помимо прочего, в том, что при их разрешении

затрагиваются практически все принципы семейного законодательства, установленные в ст. 1 СК РФ.

Кроме того, базовым принципом, которым должны руководствоваться суды при рассмотрении семейных споров, является конституционный принцип равенства.

Достаточно хорошо закрепленный в конституционных нормах принцип равноправия граждан [9, с. 21] получил продолжение в принципе равноправия мужчин и женщин в семейном законодательстве России (п. 3 ст. 1 СК РФ), но получивший сравнительно декларативный характер в судебной практике по разрешению семейных споров.

Так, М.Л. Шелютто указывает, что физиологические различия между мужчинами и женщинами не должны оправдывать гендерную дискриминацию в детско-родительских отношениях [10, с. 56-57].

Некоторые специалисты в семейном праве [3, с. 101] предлагают решать вопрос дискриминации отцов как родителей и проблему прерывистого и эпизодического общения отцов с детьми путем определения места жительства детей на совместной, равноправной основе, что может удовлетворить потребность детей в общении с отцами, которая со временем только усиливается.

Автор настоящей статьи полагает, что необходимость соблюдения равенства прав родителей в отношении детей обуславливается собственными потребностями ребенка, как это описано Эрихом Фроммом о необходимости ребенку безусловной любви и заботы матери – как в физическом, так и в психологическом смысле. Ребенок старше шести лет начинает нуждаться в любви отца, в его авторитете и руководстве. Функция матери – окружить ребенка заботой, функция отца – учить его, наставлять в решении тех проблем, с которым ребенок сталкивается в том обществе, в котором родился [6, с. 76-77].

На наш взгляд, участие в воспитании ребенка обоих родителей приведет к всестороннему и гармоничному развитию ребенка как личности, в связи с чем, целесообразно внести изменения в семейное законодательство РФ и скорректировать правоприменение.

Место жительства ребенка как главный фактор воспитания

Очевидно, что совместно проживающий с ребенком после расторжения брака родитель имеет объективно больше возможностей в определении направлений воспитания ребенка. Как правило, такой родитель единолично разрешает все важные вопросы, касающиеся ребенка, что создает, в том числе предпосылки для возникновения споров между родителями относительно воспита-

ния ребенка.

В отсутствие соглашения родителей место жительства ребенка определяется судом с учетом конкретных обстоятельств (п. 2 ст. 54, п. 1 ст. 55 п. 3 ст. 65 СК РФ, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»).

Судебная практика свидетельствует о нераспространенных случаях определения места жительства детей с отцами при наличии следующих исключительных обстоятельств:

устойчивая эмоциональная привязанность к отцу, подтвержденная экспертизой (см. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 27.01.2026 г. по делу № 33-1487/2026, Апелляционное определение Воронежского областного суда от 09.04.2019 по делу № 33-1690/2019, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Ингушетия от 02.07.2025 г. по делу № 33-54/2026);

учёт мнения ребёнка, достигшего 10 лет и изъявившего желание проживать с отцом, и фактическое проживание ребенка с отцом (см. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 09.04.2019 по делу № 33-1690/2019, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 10.01.2024 г. по делу № 33-531/2024);

длительное фактическое проживание ребёнка с отцом и отсутствие участия матери в воспитании или длительное отсутствие общения матери с ребенком (см. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.04.2022 по делу № 33-11895/2022, Апелляционное определение Московского областного суда от 06.10.2025 по делу № 33-37617/2025, Апелляционное определение Верховного Суда Республики Дагестан от 30.08.2024 г. по делу № 33-6925/2024);

фактическое проживание ребенка с отцом и выражение ребенком желания проживать с отцом, несмотря на определение ранее места жительства ребенка с матерью, (см. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.05.2023 г. по делу № 8Г-13890/2023);

наличие у матери ребенка диагностированного алкоголизма или психического расстройства (см. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2022 по делу № 88-10253/2022, Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 22.09.2016 по делу № 33-11039/2016).

Иными словами, определение места жительства детей с отцом – исключение, а преобладающее правило – поскольку место жительства ребенка можно определить только с одним из ро-

дителей, следует его определять с матерью (см. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 18-КГ17-181).

На наш взгляд, норма абз.2 п. 3 ст. 65 СК РФ позволяет определить при определенных условиях место жительства с обоими родителями, но для «подталкивания» российских судов к принятию таких решений полагаем возможным дополнить п. 3 ст. 65 СК РФ абзацем четвертым следующего содержания:

«При рассмотрении спора о месте жительства детей суд вправе установить совместное проживание ребенка с каждым из родителей с определением времени и иных условий такого проживания».

Такая норма способствовала бы всестороннему и гармоничному развитию личности детей, поскольку обеспечила бы участие в воспитании детей обоих родителей, а также, вероятно, может привести к снижению количества споров о детях и «подтолкнет» родителей к разрешению вопросов воспитания соглашением.

Определение порядка общения с ребенком как способ реализации права на воспитание

Юридическим средством участия отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка является установление порядка общения с ним и порядка осуществления родительских прав, ведь через общение, в конечном итоге, родитель может участвовать в воспитании.

Норма ст. 66 СК РФ и разъяснения, содержащиеся в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10, смоделированы таким образом, что не сподвигают родителей прийти к соглашению относительно общения отдельно проживающего родителя с ребенком, участия в воспитании и решении вопросов получения ребенком образования, в связи с чем, количество судебных споров по данным вопросам традиционно велико.

При этом, судебная практика исходит из необходимости учета, помимо прочего, следующих обстоятельств:

учёт привязанности ребёнка и постепенное восстановление общения (контакта) с родителем (см. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 02.08.2024 г. по делу № 33-12022/2024);

учёт возраста, режима дня и адаптационного периода (до 7 лет) (см. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 01.09.2023 г. по делу № 33-6596/2023);

учёт психологического состояния ребёнка (см. Апелляционное определение Нижегородского

областного суда от 22.06.2023 г. по делу № 33-11218/2023).

Очевидно, что в случае раздельного проживания родителей максимально возможное участие каждого родителя в воспитании ребенка может быть достигнуто только путем заключения соглашения, определяющего место проживания ребенка, порядок общения с ним и осуществления родителями своих прав.

Полагаем возможным дополнить п. 2 ст. 66 СК РФ абзацем 3 следующего содержания:

«Требование об определении порядка осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, может быть заявлено родителем в суд только после получения отказа в заключении соглашения либо неполучения ответа в тридцатидневный срок».

Вопросы воспитания – вне судебного контроля?

В российской судебной практике имеется подход, согласно которому вопросы семейного воспитания (вопросы, связанные с личными и семейными аспектами) в целом находятся за рамками судебного урегулирования (см. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2025 по делу № 8Г-24380/2025, Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.05.2024 по делу № 88-11960/2024, Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30.01.2025 по делу № 88-39566/2024, Апелляционное определение Амурского областного суда от 12.09.2025 г. по делу № 33АП-3057/2025).

Однако, некоторые суды признают за отдельно проживающими родителями право требовать детализированный, поэтапный порядок осуществления родительских прав, включая право на телефонное общение, участие в образовательных и медицинских вопросах, механизмы обеспечения взаимодействия родителей (обмен контактами, уведомления о медицинских и образовательных событиях).

Так, суд указал, что право на общение включает не только личные встречи, но и средства связи, участие в образовательных и медицинских вопросах — это неотъемлемая часть родительских прав. Препятствование общению со стороны матери является нарушением прав отца и интересов детей (см. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.03.2025 г. по делу № 8Г-9620/2025).

По мнению автора, действующее семейное законодательство РФ не содержит препятствий для определения судом порядка осуществления прав родителей по воспитанию детей – напротив, судебные органы должны принять более актив-

ную позицию в этом вопросе в интересах детей (см. например, Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 19.08.2025 г. по делу № 33-7182/2025).

Воспитывать – право, а не обязанность?

Несмотря на то, что Конституцией РФ и СК РФ установлено, что воспитание – одновременно и право, и обязанность родителей, судебная практика в стране пошла по пути ограничительного толкования:

право на общение родителя с ребенком (через которое реализуется право/обязанность воспитывать) носит добровольный характер и не подлежит принудительному исполнению (см. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 20.03.2023 г. по делу № 33а-3296/2023, Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 14.03.2024 г. по делу № 33а-1412/2024);

невозможно понудить ребёнка к общению с родителем вопреки его желанию (см. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.11.2023 г. по делу № 8а-38310/2023 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2024 г. по делу № 8а-4815/2024).

В связи с таким правоприменением девальвируется значение воспитания ребенка обоими родителями, что, на наш взгляд, не только не гармонизирует Конституции РФ, но и не отвечает интересам детей и требует внесения изменений в семейное законодательство РФ, например, путем дополнения ст. 65 СК РФ пунктом пятым следующего содержания:

«5. По заявлению одного из родителей суд вправе обязать другого родителя общаться с ребенком».

В заключение следует отметить, что принципы действующего семейного и гражданского законодательства РФ позволяют соглашением родителей детально определить порядок осуществления родительских прав, что может обеспечить отдельно проживающему родителю значительное участие в воспитании ребенка.

Кроме того, закон позволяет устанавливать соглашением проживание ребенка с каждым из родителей по определенному графику, но для «подталкивания» родителей к заключению таких соглашений следует внести выше предложенные изменения в семейное законодательство РФ.

Таким образом, договорный порядок урегулирования вопросов места проживания детей, общения с ними и реализации родительских прав позволяет каждому из вовлеченных родителей полноценно участвовать в воспитании детей, что особенно актуально и предпочтительно с учетом достаточно неоднозначной практики рассмотре-

ния соответствующих судебных споров.

Список литературы:

- [1] Азаров Ю.П. Искусство воспитывать. М.: Просвещение, 1985. С. 11.
- [2] Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937. с. 61-62.
- [3] Зыков С.В. Совместная физическая опека или определение места жительства ребенка на паритетной основе? // "Право. Журнал Высшей школы экономики", 2018, № 1. С. 96.
- [4] Панарина М.М. Правовой обычай как источник семейного права // Семейное и жилищное право. 2016. № 1. С. 19.
- [5] Спиваковская А.С. Как быть родителям: (О психологии родительской любви). М.: Педагогика, 1986. С. 160.
- [6] Эрих Фромм. Искусство любить. М.: Издательство АСТ. 2021. С. 87.
- [7] Мохов А.А. Отцовство как феномен и его правовая охрана // Цивилист. 2024. N 3. С. 18-23.
- [8] Николаева Я.Г. Отцовство после развода: обзор исследования зарубежных ученых // Актуальные проблемы семей в России / Под ред. Т.А. Гурко.- М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 173.
- [9] Авакьян С.А. Статус человека и гражданина: необходимы конституционные уточнения // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 21.
- [10] Шелютто М.Л. Реализация конституционных принципов семейного права в российском законодательстве // Журнал российского права. 2013. N 12. С. 56 – 57.

References:

- [1] Azarov Yu.P. The Art of Upbringing. Moscow: Prosveshcheniye, 1985. P. 11.
- [2] F. Engels. The Origin of the Family, Private Property and the State. Partizdat of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), 1937. Pp. 61–62.
- [3] Zykov S.V. Joint Physical Custody or Determining a Child's Place of Residence on a Parity Basis? // Law. Journal of the Higher School of Economics, 2018, No. 1. P. 96.
- [4] Panarina M.M. Legal Custom as a Source of Family Law // Family and Housing Law, 2016, No. 1. P. 19.
- [5] Spivakovskaya A.S. How Parents Should Act: (On the Psychology of Parental Love). Moscow: Pedagogika, 1986. P. 160.
- [6] Erich Fromm. The Art of Loving. Moscow: AST Publishers, 2021. P. 87.
- [7] Mokhov A.A. Fatherhood as a Phenomenon

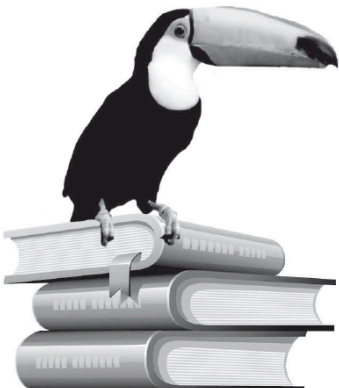
and Its Legal Protection // Tsivilist, 2024, No. 3. Pp. 18–23.

[8] Nikolayeva Ya.G. Fatherhood After Divorce: A Review of Research by Foreign Scholars // Current Problems of Families in Russia / Ed. by T.A. Gurko. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2006. P. 173.

[9] Avakyan S.A. The Status of a Person and a Citizen: Constitutional Clarifications Are Needed // Constitutional and Municipal Law, 2023, No. 8. P. 21.

[10] Shelyutto M.L. Implementation of the Constitutional Principles of Family Law in Russian Legislation // Journal of Russian Law. 2013. No. 12. Pp. 56–57.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.